А. И. Конюченко

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ РОССИИ

Первая гражданская война в России произошла в начале XVII в.[1] Формально она была вызвана появлением самозванца, провозгласившего себя чудом спасшимся в 1591 г. царевичем Димитрием. К увеличению ее масштаба привела скоропостижная смерть первого царя, избранного на царство Земским собором,— Бориса Годунова. В действительности же причины имели более глубокие социальные корни.

В советской историографии события начала XVII в. было принято называть крестьянской войной[2]. Лишь Р. Г. Скрынников пришел к выводу, что они не вписываются в эту концепцию, и назвал их гражданской войной[3]. Социальный разрез проходил не по горизонтали, а по вертикали (в противоборствующих лагерях находились представители одних и тех же социальных групп), и расклад сил неоднократно менялся.

В конце XVI — начале XVII в. усилилась напряженность по социальным линиям боярство — дворянство, землевладельцы — крестьяне. И у всех были свои претензии к центральной власти. Кроме того, на арену вышло казачество, все более обращавшее на себя внимание властей (прежде всего России, Речи Посполитой и Османской империи) как реальная военная сила, не поддающаяся контролю. Казачество формировалось в зоне фронтира, «диком поле», буферной зоне. В нем выработались такие качества, как свободолюбие, воинственность, авантюризм. К началу XVII в. существовало несколько категорий казаков, которые частично перекрывались. Но дополнительную сложность и драматизм ситуации придавало участие в гражданской войне вольного казачества с Запорожья и Дона, сохранявшего свою обособленность, отстраненность от власти и неподконтрольность ей. Участие в авантюре, предпринятой самозванцем при поддержке некоторых польских кругов, сулило казачеству материальные выгоды и, возможно, повышение социального статуса.

Официальные круги Речи Посполитой на начальном этапе вторжения первого самозванца в Московское государство уклонились от прямого участия в акции. Поэтому основу его войска составляли казаки, приставшие к ним крестьяне, которые по ходу «показачивались», и наемники. Но затем произошел перелом в настроениях части высших кругов под воздействием последующего развития событий:

1) на сторону человека, называвшегося Димитрием, перешли представители различных социальных страт и категорий (холопы, крестьяне, посадские, казаки, стрельцы, боярские дети, дворяне, князья);

2) уменьшилась численность дворянского ополчения, поскольку дворяне вопреки указу Бориса Годунова и запретам воевод самовольно разъезжались по своим поместьям;

3) самозванец сохранил контроль над рядом районов;

4) русские воеводы проявляли бездарную пассивность;

5) в Москве скоропостижно умер царь Борис.

Все это в совокупности еще с одним важным обстоятельством, на которое в силу идеологических ограничений не обращали внимания советские историки, привело к прямой интервенции Речи Посполитой. Утвержденная в 1596 г. вероисповедная Брестская уния, которая подчинила православную церковь на территории Речи Посполитой римскому понтифику, имела будущность. Ее главными творцами являлись римский папа Климент VIII и воспитанник иезуитов польский король Сигизмунд III.

Не успели католические круги Ватикана и Речи Посполитой исчерпать все радостные чувства от введения Брестской унии, как замаячила новая перспектива, от которой захватывало дух,— распространение унии за восточные границы Речи Посполитой, в безбрежные пределы Московии, со всеми вытекающими последствиями...

Прямое участие Речи Посполитой и Ватикана (иезуиты выполняли свою роль) в гражданской войне привело к тому, что единственное в мире независимое православное государство начало еще глубже погружаться в хаос смуты, что поставило Россию на грань религиозной, национальной и государственной катастрофы. В условиях отсутствия легитимной власти и деятельности трех ее центров (Москва, Тушино, королевский лагерь под Смоленском) лишь народная инициатива снизу смогла вытащить страну из пропасти. Общество граждан России доказало свою способность к самоорганизации.

***

В XVII в. Россия еще не раз оказывалась на пороге гражданской войны, поскольку в этот период происходил переход от сословно-представительной к абсолютной монархии. В Москве в 1648 г. произошел Соляной бунт, в 1662 г.— Медный бунт. Во время этих волнений царской власти для успокоения недовольных приходилось выдавать им на расправу высокопоставленных лиц (1648), а царю Алексею биться по рукам (1662). В 1648–1649 гг. отмечались волнения и восстания в Томске, городах Поморья (Тотьма, Соль Вычегодская, Устюг Великий), в 1648 и 1650 гг.— в десяти городах южной части России (Воронеж, Курск, Елец и др.), в 1650 г. из-за повышения цен на хлеб — в Новгороде и Пскове. Прологом войны под предводительством Степана Разина стал поход относительно небольшого отряда донцов, хотевших поступить на службу к государю. Получив отказ, они вернулись на Дон с примкнувшими к ним беглыми крестьянами и холопами. Дальнейшие события приобрели масштабный характер. После подавления восстания в 1671 г. центральная власть сумела урегулировать отношения с казачеством, которое стало нести особую государеву службу. Закрывали «бунташный век» стрелецкие восстания 1682 и 1689 гг.[4]

Таким образом, в XVII в. волнения и открытые восстания охватывали территорию от Поморья на севере до Северного Прикаспия на юге, от востока Западной Сибири до северо-западных и юго-западных городов России. Особую активность в движениях «бунташного века» проявили

казаки, крестьяне, посадские и служилые люди. События этого ряда во второй половине XVII в. проходили на фоне церковного раскола, вызванного необходимыми для реализации теории «Москва — Третий Рим», но некорректно проведенными реформами. Неприятие реформ — старообрядчество — было массовым явлением во всех регионах страны. Это становилось стержнем, объединявшим по вертикали социальные группы от крестьян до бояр, и закладывало мощный пороховой заряд под государственное устройство. Но не привело к гражданской войне. Видимо, потому что происходящие события были не в силах окончательно разрушить устои православного сознания большинства населения. Православные остались православными, несмотря на раскол.

Небезынтересно посмотреть в рамках XVII в. пошире, за пределы Московского государства, на сопредельные территории. Если считать Гетманщину государственным образованием в форме казацко-старшинской республики, возникшей в результате событий 1648–1654 гг. (одно из названий этих событий — «хмельниччина») и сохранявшей некоторое время черты независимой державы, то выдвижение Москвой своего ставленника Ивана Беспалого, в результате чего возникло двоегетманство[5], можно рассматривать как вмешательство России в гражданскую войну соседнего государства.

В этой гражданской войне («руине») на территории Гетманщины, вызванной внутренними причинами, действовали не только русские вооруженные формирования, но и польские, и крымско-татарские. Противостояние закончилось в 1667 г. Андрусовским перемирием между Речью Посполитой и Россией, по которому последняя получила Левобережную (Слободскую) Украину и Киев. Западная часть Гетманщины вернулась в состав Речи Посполитой. Созданное Зиновием (Богданом) Хмельницким неустойчивое образование перестало существовать. Есть мнение, что это была сделка, поделившая Украину «без всякого учета ее интересов и желаний»[6], но с того момента Россия начала собирать настрадавшихся от различных притеснений и унижений православных в единое государство.

На территории России, не считая локального выступления К. Булавина и войсковых волнений, казаки после казни С. Разина оставались лояльными государству в течение ста с небольшим лет, хотя существовали внутренние неурядицы и недовольство государственной политикой, направленной на ограничение былых казачьих вольностей.

***

Начальные события пугачевщины происходили на Урале, поскольку в этом регионе накопились серьезные конфессионально-этнические, социально-экономические и политические противоречия. В XVIII в. на Урале и на Яике происходили волнения приписных крестьян, восстания башкир и казаков Яицкого войска. Но все они носили локальный характер и не приводили к всеобщему возмущению, потому что каждая из этих социальных

групп варилась в собственном соку, а к другим относилась индифферентно или даже враждебно.

На призыв Емельяна Пугачева к бунту откликнулись прежде всего три категории населения Урала: наиболее социально ущемленные, положение которых было тяжелым (к выступлению их толкало отчаяние), слои, положение которых ухудшилось в последнее время (они считали, что в отношении их допущена несправедливость и стремились вернуть себе отнятое) и маргинализированные элементы без особых занятий, всегда легкие на подъем.

Социально-профессиональный, национальный и конфессиональный состав бунтовщиков был достаточно сложным. В событиях принимали участие яицкие и оренбургские казаки, работные люди горнозаводской промышленности и городских мануфактур, крестьяне, ремесленники, дворовые, солдаты; немецкие колонисты с Поволжья, сосланные польские конфедераты (сторонники Барской конфедерации, потерпевшие поражение в 1772 г.), представители народов Урала и Поволжья; старообрядцы, православные, мусульмане, протестанты и католики. В незначительном количестве к Пугачеву переходили младшие обер- и унтер-офицеры, священники, купцы, посадские, городские служащие[7].

В виду столь пестрого состава участников, думается, данное событие можно назвать гражданской войной с поправкой, что это была гражданская война, масштабная по формату (охвату территории), но усеченная, неполная по социальному составу, по удельной доле участия социальных групп. В любом случае, учитывая, что крестьянство, хотя и составляло большинство, не было способно к ведению длительных самостоятельных действий (это было под силу лишь казачеству), неправомерно квалифицировать такое событие как крестьянскую войну.

Если бы в окружении Пугачева возобладали не умеренные (Максим Шигаев, Андрей Овчинников, Дмитрий Лысов и др.), а радикалы (Тимофей Мясников, Иван Зарубин (Чика) и др.), события, вероятно, развивались бы более стремительно и непредсказуемо. Восставшие смогли бы добраться до центра страны, значительно увеличив по пути свои ряды. На сторону самозванца, называвшего себя Петром Федоровичем, могли перейти ради личной выгоды некоторые представители социальных верхов. Видимо, недовольство части дворянства Екатериной II, которая отняла власть у мужа и даже не поделилась ею с сыном, сохранялось, недаром императрица так болезненно реагировала на использование самозванцем имени своего покойного мужа[8]. В таком случае война становилась гражданской без каких-либо оговорок.

Но Пугачев, изначально выражавший намерение идти на Москву, стал заложником своего ближайшего окружения из состоятельных казаков, которые не хотели выносить сор из избы, а надеялись решить свои частные проблемы на месте. С сентября 1773 г., двигаясь вверх по Яику, восставшие взяли несколько крепостей и с начала октября до конца марта 1774 г. безрезультатно осаждали главный административный центр Южного Урала

— Оренбург. Эта неудача частично компенсировалась некоторыми успехами. Например, в течение двух месяцев (с 8 февраля по 10 апреля 1774 г.) пугачевцы находились в центре Исетской провинции — Челябинске, который оставил генерал И. Деколонг. Первый этап войны закончился сражением 22 марта 1774 г. под Татищевой крепостью, в котором пугачевцы потерпели поражение. Оренбург перестал висеть на ногах Пугачева тяжелой гирей, оставшиеся боеспособные формирования повстанцев перенесли действия на новые территории и после ряда маневров двинулись в западном направлении. Но момент внезапности, дававший Пугачеву, как в свое время Болотникову, возможность увидеть хотя бы издали Москву, был безнадежно упущен.

***

14 декабря 1825 г. руководимые благими побуждениями, идеями социальной справедливости руководители Северного общества вывели на Сенатскую площадь Санкт-Петербурга солдат, которые подчинялись приказам своих офицеров, но не понимали, в какой акции принимают участие. Солдатам попытался объяснить ситуацию знаемый и уважаемый ими боевой генерал Милорадович. Во избежание того, что его слова будут услышаны и поняты введенными в заблуждение военнослужащими, в него стреляли и смертельно ранили. Невзирая на это император Николай не желал дальнейшего кровопролития. А ситуация между тем раскачивалась, и чаша весов могла склониться в любую сторону. Чтобы убедить восставших покинуть площадь и вернуться в казармы, переговоры с ними пытались вести митрополиты Санкт-Петербургский Серафим и Киевский Евгений, Великий князь Михаил, но безрезультатно. Чтобы предотвратить опасное для власти развитие событий, по выстроенным на площади солдатам был открыт огонь.

Члены Южного общества организовали восстание Черниговского полка. 3 января 1826 г. движение по зимней степи пяти рот было остановлено картечными залпами. Помимо солдат, один офицер был ранен, другой убит.

В Петербурге погибших среди выведенных командирами солдат, сочувствующих им и гражданских наблюдателей насчитывались сотни (точное количество неизвестно). При этом ни один из двадцати с лишним членов Северного общества не был ни убит, ни ранен[9].

К чему могла привести победа декабристов? В случае маловероятной победы восстания страну ожидали установление военной диктатуры и гражданская война, пусть и непродолжительная из-за явного неравенства сил сторон. Но, к счастью не только для власти, но и для страны в целом, в которой император Николай I начал подготовку к отмене крепостного права, декабристы были от народа «страшно далеки». Так же как и второе поколение революционеров, предпринявшее «хождение в народ», который их не понимал. Русский народ еще раз продемонстрировал свое долготерпение.

***

События 1905–1907 гг. вошли в отечественную историю как первая русская революция. При всей их значимости они отошли на второй план под воздействием событий, начало которым было положено в 1917–1918 гг.

После февраля 1917 г. было понятно, что отказ от демократических норм, политического межпартийного сотрудничества может привести к гражданской войне.

К Гражданской войне вели большевики, раз от раза сменявшие свои лозунги, чем демонстрировали стремление партии к монополии на власть: «Вся власть Учредительному собранию!», «Вся власть Советам!», затем пошла речь о «диктатуре пролетариата». Лозунг «диктатура пролетариата» официально сохранялся впоследствии, поскольку отказ от него означал бы отход от марксизма, но форма власти продолжала эволюционировать: диктатура пролетариата — диктатура РСДРП(б) — диктатура ЦК партии — диктатура политбюро — личная диктатура — власть номенклатуры.

Что считать началом Гражданской войны, с каких событий вести ее отсчет?

Представляются несостоятельными подходы к точке отсчета, согласно которым началом признается достижение определенного количества жертв[10]. Если придерживаться данной точки зрения, то как тогда квалифицировать события 1604 г., когда войска первого самозванца вступили на территорию России, вели наступление, на их сторону переходили представители различных категорий населения, стали очевидными социально-политический раскол и вооруженное противостояние, но количество жертв неизвестно? Теоретически отсчет начала гражданской войны точно не определен, но думается, его нужно начинать с выступлений против власти или определенных общественно-политических сил. Или с первых столкновений, приведших к человеческим жертвам, в эпизодической череде аналогичных событий, которые привели к увеличению жертв и в конечном итоге к полномасштабным военным действиям противоборствующих сторон. Хотя, как уже было показано, государственный переворот (свержение власти, революция) с гражданской войной напрямую не связаны.

Если мирные выступления (митинги, забастовки, волнения, демонстрация и т. д.) продолжительны, но не приводят к вооруженным столкновениям и боевым действиям, их можно квалифицировать как холодную гражданскую войну, в которой находит выражение недовольство той или иной части населения существующим положением, политикой власти.

Если следовать приведенной логике размышлений и предложенному подходу, то холодная Гражданская война в России 1917 г. началась с февральских событий. Затем она приобрела характер гибридной, поскольку появились первые жертвы, но силовые методы борьбы (подавления) не превалировали, а преобладали мирные (политические) акции. Началом Большой гражданской правомерно считать первые столкновения между противоборствующими силами, случившиеся после Октябрьского государственного переворота.

Если выстрел «Авроры» был холостым, то орудия из Петропавловской крепости били прямой наводкой по Зимнему дворцу. В ходе занятия Зимнего красногвардейцами погибли шесть человек. Утром 29 октября юнкеры захватили гостиницу «Астория», Михайловский манеж и телефонную станцию, оставив без связи Смольный. Первые крупные потери обе стороны понесли при штурме красногвардейцами Владимирского училища. А затем начались расправы: юнкеров, офицеров и просто похожих на них людей убивали на улицах и топили в каналах[11]. Так что Гражданская война началась в 1917 г. практически одновременно с государственным переворотом.

Последующие события увеличивали количество жертв. Точные цифры погибших во время вооруженного восстания в Москве тоже неизвестны. В советской историографии говорилось о том, что со стороны красных было убито около тысячи человек[12]. Исходя из этого и учитывая характер и продолжительность боев, можно сделать вывод, что общее количество погибших в Москве значительно превышало первые жертвы восстания в Петрограде. Новые жертвы принесли разгоны манифестаций в поддержку Учредительного собрания в Петрограде и Москве. А роспуск Учредительного собрания стал последним доказательством того, что большевики раньше других морально готовились к гражданской войне.

Разгон Учредительного собрания и заключение предательского Брестского мира сделали неизбежной полномасштабную гражданскую войну. Руководители большевиков оттолкнули своих реальных и возможных союзников.

На Южном Урале провозглашение и установление советской власти происходило с конца октября 1917 до марта 1918 г. Избранный председателем Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов Самуил Цвиллинг, являвшийся к тому же председателем городского комитета РСДРП(б), постоянно выступал на заседаниях. Он говорил о необходимости выйти из мировой войны и превратить ее в гражданскую, провозглашал лозунги: «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!». В сентябре он, по воспоминаниям очевидца, говорил в одном частном разговоре о необходимости брать власть в свои руки: «Ну, как ты считаешь, будем брать власть в свои руки? <…> Непременно будем, и бояться этого нечего… — Он, видимо, мысленно продолжал разговор, который шел сейчас где-то в здании Совета.— Диктатура пролетариата! Звучит как будто не по-русски, а давайте-ка приглядимся к тому, что значат эти слова у нас в Челябинске. И вы увидите, что пролетариат — это самая сплоченная, дружная и если не самая образованная, то, смело скажу, самая политически воспитанная и разумная часть городского населения»[13]. Так что и на местном уровне большевики готовились к захвату власти и гражданской войне, тогда как другие политические силы надеялись на мирное урегулирование противоречий.

Против Октябрьского переворота в Петрограде выступил войсковой атаман Оренбургского казачьего войска Александр Дутов, призвавший казачество с оружием в руках выступить в защиту Временного

правительства. Он ввел на территории Оренбургской губернии военное положение и арестовал членов Оренбургского военно-революционного комитета во главе с С. Цвиллингом, объявившим о переходе всей власти в свои руки. Но арестованным вскоре удалось бежать из тюрьмы[14].

По просьбе кадетов, народных социалистов, меньшевиков, эсеров и казаков к Челябинску вскоре после октябрьских событий подошел отряд подъесаула Николая Титова, остановившийся в 6–7 верстах от города, в имении братьев Покровских[15]. Большевики и сочувствующие им оказались в опасности. Челябинск как бы замер, погрузился в напряженную тишину. Чувства, испытанные молодыми людьми, выражены в воспоминаниях Ю. Н. Либединского: «В городе кое-где поблескивали тусклые огни. Со стороны вокзала не доносились гудки паровозов, там было особенно темно и тихо. Нам представилось, как совсем недалеко от вокзала, в девяти-одиннадцати верстах от города, за озером Смолино, в станицах Смолиной и Синеглазовой, залегли войска генерала Дутова. Неужели их допустят в город? А если Красная гвардия вступит в сражение, так неужели мы еще недостаточно взрослые, чтобы сражаться вместе со всеми?»[16]

Титов предъявил Челябинскому Совету требования о самороспуске, разоружении Красной гвардии, передаче власти городской думе. Для успокоения населения в газете было опубликовано обращение: «Граждане!.. Мы, казаки, не враги народа и с безоружным населением не воюем. Воля народа и воля наша требуют порядка и законности. Пусть все вопросы решит народное Учредительное собрание». Челябинская дума по инициативе эсеров большинством голосов приняла резолюцию. Казаков просили «не демонстрировать своей вооруженной силы, т. к. появление их на улицах в городе при нервнонапряженном состоянии населения может вызвать печальные эксцессы, последствием чего могут явиться кровавые столкновения». После выполнения требований отряд Н. Титова ушел. Председатель Совета тем временем писал: «Вокруг Челябинска по станицам стоят мобилизованные казаки и ждут приказа идти на Челябинск». В Екатеринбург, Самару и Уфу были отправлены просьбы об оказании вооруженной помощи, одновременно началось формирование рабочих дружин[17].

В создавшейся ситуации благодаря действиям противостоящих сторон удалось избежать кровопролития. Но при этом антибольшевистские силы в очередной раз продемонстрировали готовность к продолжению диалога. Большевики не вступили в прямой вооруженный конфликт лишь потому, что не были уверены в своих силах. Они использовали выигранное время для получения военной помощи. И с ее прибытием начались локальные вооруженные столкновения с отдельными казачьими отрядами и установление советской власти. На смену мирным формам противостояний (митинги, принятие резолюций, воззвания) пришли силовые (вооруженные стычки, убийства). События развивались по нарастающей.

А полномасштабная Гражданская война на Южном Урале, Урале и в России в целом началась, как известно, с выступления Чехословацкого

корпуса, одна из крупнейших группировок которого располагалась в Челябинске. Также общеизвестно, что Челябинское сражение стало закатом Белого движения.

Особый трагизм событиям на Южном Урале придавал фактор присутствия здесь казачества, которое, как и другие социальные группы, не избежало внутреннего раскола. Непосредственный участник событий отмечал явление, характерное для всех округов Оренбургского казачьего войска: очень часто крупные и богатые станицы, если и не выступали против большевиков, то уклонялись от борьбы с ними; и наоборот, небольшие и небогатые готовы были драться[18].

Но, отстаивая свои права, привилегии, надежды на автономию, казаки не хотели уходить за пределы своей территории[19]. То есть они повторяли поведение образца 1773–1774 гг., отстаивая собственные интересы в местах проживания.

Тем не менее Оренбургское казачье войско на Восточном фронте Гражданской войны одним из первых выступило против советской власти, а покинуло поля сражений одним из последних. Часть оренбургских казаков попала в Закавказье, где была перебита большевиками или разослана по тюрьмам и концентрационным лагерям; другая оставалась в Крыму; бóльшая часть третьих оказалась в Харбине, Тяньцзыне и Шанхае[20].

Гражданская война в России в целом закончилась в 1923 г., когда на Дальнем Востоке Красная армия подавила последние очаги сопротивления, хотя в Средней Азии борьба с басмачеством продолжалась и в 1930-е гг.

Окончание Гражданской войны на Южном Урале следует датировать не «освобождением» от белогвардейских войск в 1919 г., не уходом с территории своего проживания казаков, не бегством мирных жителей, а силовым усмирением последних групп населения, проявлявших протест в активной форме,— дезертиров, крестьян и казаков. Они были недовольны продразверсткой, введением всеобщей подводной повинности, мобилизацией мужчин, лишением казачьих прав и привилегий. Идеологи «Голубой армии» провозглашали созыв Учредительного собрания и защиту общенародных интересов. Повстанцы действовали в Малой Башкирии (БаССР), Уфимской, Оренбургской и Челябинской губерниях. Совершали нападения на советские учреждения, красноармейские посты и продотряды. Окончательно сопротивление казачества и крестьянства было подавлено лишь в 1921 г. В Челябинской губернии военное положение было снято в январе 1922 г.[21]

Казаки Урала — участники Пугачевского восстания после побед правительственных войск могли надеяться в лучшем случае на личное прощение, понимая, что плетью обуха не перешибешь, казачью вольницу не вернуть. Поэтому они сложили оружие. Казаки — участники Большой гражданской войны на стороне антибольшевистских сил после победы красных и ухода белых продолжали сопротивление, надеясь отстоять свою автономию. Это говорит о том, что часть казачества продолжала сохранять надежду на то, что новая власть сможет пойти на уступки, несмотря на антиказачьи позиции ее лидеров. И, конечно, никто не мог предполагать, что

ожидает казаков, воевавших на стороне большевиков, после того как они достигнут высоких постов в советском государстве.

Красноречивым итогом Большой гражданской войны на Южном Урале стал страшный голод, разразившийся в 1921–1922 гг. До этого люди не испытывали голода, даже несмотря на то, что в Первую мировую войну в армию было призвано около половины крестьянского мужского населения, и это привело к значительному сокращению посевных площадей и количества урожая. Отсутствие продовольственной проблемы было обусловлено наличием большого запаса зерна в стране. В Гражданскую войну просто не было нормальных условий для занятия сельским хозяйством. Но запасы продовольствия сохранялись. Их принудительно и методично изымали продотряды. На Южном Урале на это наложились засуха и нашествие саранчи. Совокупность негативных факторов привела к тяжелым последствиям (известны многочисленные случаи суррогатного питания, трупоедства и людоедства). Советская власть оказалась не готова к оказанию помощи голодающим. В результате в Челябинской губернии с осени 1921 по август 1922 г. от голодной смерти погибли 35 630 человек. Численность населения губернии в результате голода и сопутствующих ему явлений сократилась на 17 %[22].

***

Обратимся к краткому сравнительному анализу двух гражданских войн в России, которые разделяют три столетия. Несмотря на разные исторические измерения, думается, что небезынтересно взглянуть на общие и особенные их черты.

Война начала XVII в.	Война начала XX в.
Начало	
Сперва началась гражданская война, затем произошло свержение династии Годуновых	Сперва произошло свержение династии Романовых, затем началась гражданская война
Узурпаторы власти	
Первый самозванец побродил по православным монастырям, повращался в протестантских и католических кругах. 13 октября 1604 г. перешел границу и начал вторжение	Ленин, пожив за границей в двух эмиграциях, пообщался в кругах революционеров и сочувствующих. 3 апреля прибыл на Финляндский вокзал Петрограда
Дискредитация	
Борис Годунов стал жертвой клеветы	Жертвами чудовищной клеветы стали члены императорской семьи. Оправдываться было бесполезно, потому что сценарий уже был написан и роли распределены
Судьба царской семьи	
Убийство царя Федора и его матери Марии (дочери Скуратова-Бельского) во время восстания. Ксения Годунова отправлена в монастырь во избежание слухов о связи с самозванцем. Осквернение царских	Убийство, но не во время восстания, а хладнокровное, циничное уничтожение без следствия и суда. Расстреляны граждане Романовы. Для сокрытия следов чудовищного преступления были приняты

останков	беспрецедентные меры по осквернению и уничтожению останков, в результате которых долгое время не удавалось установить обстоятельства произошедшего
Методы привлечения сторонников	
На свою сторону переманивали с помощью обмана и посулов, так как в социально-экономическое устройство страны изменения внести было невозможно	Советская власть привлекала на свою сторону обманом, поскольку декреты о мире и о земле не были реализованы
Интервенция	
Развязали соперники России в геополитическом и конфессиональном пространстве. Были захвачены крупнейшие политические центры — Москва, Смоленск, Новгород. Инициаторы освобождения — народные ополчения, созданные по инициативе снизу	Начали союзники России по Антанте. Но существенной помощи в борьбе оказано не было. Советская власть сохранялась в Москве и Петрограде. Главная освободительная сила — РККА, созданная по инициативе большевиков
Итоги	
Гражданская война сплотила население и сохранила существовавшее государство. Была восстановлена природная российская монархия, просуществовавшая более трехсот лет	Большая гражданская война разобщила, расколола население и уничтожила государство. Был создан СССР, просуществовавший менее семидесяти лет

Стоит ли ожидать следующей гражданской войны?

Ее давно заждались на Западе разработчики революции Роз, Померанчевой, Тюльпановой, Васильковой и прочих цветных революций[23].

***

В нашей истории Октябрьская революция и Гражданская война сплетены в единое трудноразделимое целое, горькое и больное. После окончания Гражданской войны уцелевшие участники Белого движения оказались разбросанными по всему свету. Но им было куда отступить. А куда могли отступить их противники? Могли они рассчитывать на прощение своих врагов? Вряд ли. Поэтому и сражались так самоотверженно. Победители поступили бы с ними, как со смертельными врагами, по вине которых потеряли все и едва не лишились жизни. То есть победа противников большевизма могла привести к беспощадному террору. Недаром даже такой монархист, как В. В. Шульгин, сказал о «белом деле», что «начатое “почти святыми”, оно попало в руки “почти бандитов”»[24].

Отчасти противоборствующие стороны уподоблялись друг другу, хотя самыми последовательными противниками большевиков были профессиональные военные, защищавшие Россию на полях сражений Первой мировой. Им противостояли люди, до этого не нюхавшие пороха, но ради достижения своих политических целей готовые на все. Как поступили с поверженными врагами большевики — известно.

Советская власть почти семьдесят лет доказывала свою правоту, правомочность победы в Гражданской войне, преувеличивала масштабы белого террора и преуменьшала размах красного. По подсчетам М. Бернштама, опубликованным в 1979 г., за неполные три года войны (1917–1920) страна потеряла (без учета эмиграции и естественной убыли) 10,5 миллиона человек. Из них было расстреляно органами советской власти, умерло в тюрьмах, погибло от красного террора и в результате массового уничтожения мирного населения в зонах подавления народного сопротивления около пяти миллионов человек; убито белыми при подавлениях выступлений, в карательных экспедициях, расстреляно и умерло в тюрьмах около двухсот тысяч[25].

Победившая в войне власть упивалась своими страданиями и жертвами, не обращая внимания на противоположную сторону. В результате при этой власти выросло поколение, воспитанное на «советских» нормах. В нашей коллективной памяти больше места занимают фигуры большевиков, потому что они были созданы советской литературой и кинематографом, увековечены в названиях улиц и памятниках. Наследники революционных традиций до сих пор стоят на большевистской точке зрения, не желая признавать очевидных фактов, не желая восстановления исторической справедливости. Они привыкли жить в городах, названия улиц которых являются «революционно-заповедными». Они склонны признать лишь то, что часть победителей в Гражданской войне погибла от рук власти, которую они же и установили, но не право на память о проигравших. Те из победителей, которые избежали репрессий, гордились своим участием в войне, говорили и писали об этом. Уцелевшие проигравшие предпочитали помалкивать о пережитых чувствах и погибших товарищах.

До российской трагедии ни в одной стране гражданское противостояние не приобретало таких размеров, не достигало такого обострения, нигде не было пролито столько братской крови. В XX в. лишь в Китае гражданская война принесла неизмеримо больше горя и бед, поскольку приобрела невиданный ранее нигде формат: началась после Синьхайской революции и закончилась не разгромом гоминьдановских сил, не победой коммунистов и провозглашением КНР, а «культурной революцией». Но даже в таком бешеном калейдоскопе китайских событий последний император династии Цин умер своей смертью. Советская власть не оставила такой надежды никому из представителей царствующего дома, безжалостно убивая всех, кто оказался в ее руках, невзирая на их статус, возраст и пол.

В России последние аккорды Гражданской войны прозвучали в 1930-е гг., когда погибли последние противники советской власти (реальные, тайные или вымышленные).

Примечания

[1] Сразу необходимо оговорить особенности гражданской войны в отечественном и зарубежном (западном) понимании. Согласно подходу западной культуры и политической мысли, в буржуазную эпоху формируется гражданское общество. Следовательно, для России рубежа XVI–XVII в. понятие «гражданское общество» употреблять неправомерно. В современной политологии Запада фигурируют такие понятия, как «транснациональное гражданское общество» и «глобальное гражданское общество», которые базируются, естественно, на западном подходе. Поэтому, по замечанию С. Г. Кара-Мурзы, под такое понимание не подпадает ни структурированное российское общество начала XX в., ни советское, ни даже общество современной России (Кара-Мурза С. Г. Общество граждан. URL: https://vz.ru/opinions/2013/8/27/647338.html). А это означает, что в западном понимании гражданская война в России периода перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму — вообще полная бессмыслица.

[2] *Смирнов И. И.* Восстание Болотникова. 1606–1607. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951 ; *Буганов В. И.* Крестьянская война в России начала XVII века. М. : Просвещение, 1976.

[3] *Скрынников Р. Г.* Смута в России в начале XVII века. Иван Болотников. Л., 1988 ; *Он же*. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск : Наука, 1990.

[4] *Аракчееев В. А.* Псковский край в XV–XVII веках: Общество и государство. СПб. : Блиц, 2003 ; *Боханов А. Н.* Царь Алексей Михайлович. М. : Вече, 2012 ; *Буганов В. И.* Московское восстание 1662 г. М. : Наука, 1964 ; *Он же*. Московские восстания конца XVII в. М. : Наука, 1969 ; *Он же*. Разин и разинцы. М. : Наука, 1995 ; *Градобойнова Е. В.* Восстание в Новгороде и Пскове в 1650 году: причины, ход событий, итоги : автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 2012 ; *Колесников П. А.* Восстания в Тотьме и Тотемском уезде в XVII в. // Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. М., 1961 ; *Куц О. Ю.* Донское казачество от взятия Азова до выступления Разина (1637–1667). СПб. : Дмитрий Буланин, 2009 ; *Ляпин Д. А.* Социально-политическая борьба на Юге России в середине XVII в. : автореф. дис. … д-ра ист. наук. Елец, 2015 ; *Покровский Н. Н.* Томск 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск : Наука, 1989 ; *Сахаров А. Н.* Степан Разин. М. : Молодая гвардия, 2010 ; *Соболев И. А.* Тотьма. Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1987 ; *Тихомиров М. Н.* Классовая борьба в России XVII в. М. : Наука, 1969 ; *Усенко О. Г.* Разин и разинщина // Родина. 2006. № 11 ; *Чистякова Е. В.* Городские восстания в России в первой половине XVII в. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1975.

[5] *Яковлева Т. Н.* Социально-политическая борьба на Украине в 60-е годы XVII века. Внутренние и внешние факторы Руины : автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2004. С. 2.

[6] Там же. С. 36.

[7] *Андрущенко А. И.* Крестьянская война 1773–1775 гг. на Яике, в Приуралье, Сибири. М., 1969 ; *Белявский М. Т.* Первый этап крестьянской войны и его особенности // История СССР. 1975. № 1 ; *Берс А. А.* Пугачевщина на Урале. Екатеринбург, 1924 ; *Витевский В. Н.* И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. : в 5 т. Казань, 1897 ; *Курмачева М. Д.* Города Урала и Поволжья в крестьянской войне 1773–1775 гг. М. : Наука, 1991 ; *Лимонов Ю. А., Мавродин В. В., Панеях В. М.* Пугачев и его сподвижники. М. ; Л. : Наука, 1965 ; *Мыльников А. С.* Искушение чудом: «русский принц», его прототипы и двойники самозванцы. Л. : Наука, 1991 ; *Побережников И. В.* Массовые выступления крестьян Западной Сибири в XVIII в. Новосибирск, 1989 ; *Рознер И. Г.* Казачество в крестьянской войне 1773–1775 гг. Львов, 1966 ; *Сидоренко С. А.* Южный Урал в составе России в период феодализма. Челябинск, 1981 ; *Тоекава К.* Оренбург и Оренбургское казачество во время восстания Пугачева 1773–1774 гг. М. : Археограф. центр, 1996.

[8] Например, чтобы изгладить из памяти неприятные события, Екатерина распорядилась переименовать Яицкое казацкое войско в Уральское.

[9] *Конюченко А. И.* Николай I. Рыцарь долга и чести // Волков Е. В., Конюченко А. И. Русские императоры XIX века. Челябинск : Аркаим, 2003. С. 136–144.

[10] *Wong E.* A matter of definition: what makes a Civil war, and who declares it so // New York Times. 2006. 26 Nov.

[11] *Митрофанова А., Цветков В.* Штурм Зимнего [Электронный ресурс]. URL: https://foma.ru/shturm-zimnego.html (дата обращения: 9.03.2018) ; *Митрофанов А.* За спасение Родины, а не революции. Восстание юнкеров в Петрограде 29 октября 1917 г. // Посев. 2006. 31 янв. ; *Румянцев А.* Училище брали штурмом [Электронный ресурс]. URL: http://sanktpeterburg.bezformata.ru/listnews/uchilishe-brali-shturmom/15288794/ (дата обращения: 9.03.2018).

[12] *Грунт А. Я.* Октябрьское вооруженное восстание в Москве // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. М. : Совет. энцикл., 1967. Т. 10. С. 515.

[13] *Либединский Ю. Н.* Воспитание души [Электронный ресурс]. URL: https://www.litmir.me/br/?b=580407&p=19 (дата обращения: 21.03.2018).

[14] Очерки истории Оренбургской областной организации КПСС. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. С. 51 ; *Абрамовский А. П., Кобзов В. С.* Мятеж А. И. Дутова // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Т. 4. Челябинск : Камен. пояс, 2005. С. 440–441.

[15] *Абрамовский А. А., Кобзов В. С.* Отряд подъесаула Н. Н. Титова // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Т. 4. Челябинск : Камен. пояс, 2005. С. 806.

[16] *Либединский Ю. Н.* Указ. соч.

[17] *Абрамовский А. П., Кобзов В. С.* Отряд подъесаула Н. Н. Титова.

[18] *Акулинин И. Г.* Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками [Электронный ресурс]. URL: http://ruguard.ru/forum/index.php/topic,718.0.html (дата обращения: 2.04.2018).

[19] *Сафонов Д. А.* На Урале. Земля [Электронный ресурс]. URL: http://fstanitsa.ru/?q=category/menyu/istoriya/novoe-vremya/na-urale-zemlya (дата обращения: 1.04.2018).

[20] *Акулинин И. Г.* Указ. соч.

[21] *Абрамовский А. П., Панькин С. И.* «Голубая армия» // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Челябинск : Камен. пояс, 2003. Т. 1. С. 864–865 ; *Волков Е. В.* Гражданская война на Южном Урале // Там же. С. 928–930 ; *Панькин С. И.* Повстанческая группировка станицы Краснинской Верхнеуральского уезда в 1920 г. // Гороховские чтения : материалы восьмой регион. музейн. конф. Челябинск, 2017. С. 122–127 ; *Сафонов Д. А.* Великая крестьянская война 1921–1922 гг. и Южный Урал. Оренбург, 1999 ; *Шибанов Н. С.* «Зеленая война» : ист. очерки. Челябинск, 1997.

[22] *Боже В. С., Непеин И. Г.* Жатва смерти: голод в Челябинской губернии в 1921–1922 г. Челябинск, 1994 ; *Панькин С. И.* Голод в Челябинской губернии в 1921–22 г. // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. Т. 1. Челябинск : Камен. пояс., 2003. С. 860–861.

[23] Мадсен о лицемерии США: 64 «цветные революции» говорят за себя [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/world/20150308/1051500189.html?rubric=world (дата обращения: 11.02.2017).

[24] *Шульгин В. В.* 1920 год. Очерки. М. : Гиз, 1922 [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/shulgin_vv/index.html (дата обращения: 2.03.2018).

[25] *Бернштам М.* Стороны в гражданской войне 1917–1922 гг. Россия 1917–2017. Уроки столетия // Материалы к Всероссийской научно-практической конференции «Государство. Церковь. Общество». Челябинск, 2017. С. 143.